

Передача «Поединок» с Владимиром Соловьёвым на канале Россия

Добрый вечер. В прямом эфире ток-шоу Владимира Соловьёва «Поединок».

Соловьёв: Предварительные результаты переписи огорчили даже оптимистов. Невзирая на все усилия государства нас не стало больше. За 8 лет население уменьшилось на 2 200 000 человек. И произошло это не в голодные 80-е, не в лихие 90-е, а в стабильные нулевые. Не спасли ситуацию даже мигранты, а демографы ООН пророчат дальнейшее сокращение населения России. Почему русские вымирают? Что нужно сделать для спасения нации? И как заставить наших жаещин рожать?

Дугин: Русский народ стремительно вымирает. И для того чтобы остановить эту катастрофическую тенденцию, необходимо вернуться к традиционным ценностям веры, семьи, необходимо морально осудить, а возможно, юридически запретить пропаганду абортов, пропаганду гомосексуализма и обратиться к нашей культуре, к нашим корням.

Хакамада: В России стремительно сокращается население, потому что россияне перестали чувствовать, что они живут в комфортном, удобном и уютном доме. Они не чувствуют себя в безопасности, они не чувствуют, что их дети могут жить качественно и долго, они не верят в то, что у них есть будущее в старости, и поэтому здесь запретами проблему не решишь.

На поединок вызывается руководитель Центра консервативных исследований, профессор МГУ Александр Дугин.

На поединок вызывается писатель и общественный деятель Ирина Хакамада.

С: Прошу вас. Уважаемые телезрители, присоединяйтесь к нашему обсуждению, звоните, присылайте сообщения по номерам, которые видите на экране. Голосуйте за того из оппонентов, позицию которого поддерживаете. Итак, ваш поединок начинается. Александр Гельевич, прошу Вас.

Д: Я убежден, что та ситуация, с которой мы сейчас сталкиваемся, имеет не только экономические, но в первую очередь духовные, культурные и социальные истоки. И если мы будем говорить... уповать только на экономические методы, которые сами по себе очень важны и полезны, мы никогда не решим эту ситуацию. Давайте просто сравним то, что происходит в западной Европе, где уровень жизни очень высокий, – и там стремительно сокращается население, и там люди перестают рожать, и там идет демографический спад. Если мы продолжим эту тенденцию, если мы будем жить в том же обществе и с теми же системами либеральных индивидуалистических ценностей, с которыми мы живем сегодня, то мы просто исчезнем. Необходимо вернуться к традиции. Давайте посмотрим, что традиционные общества-то как раз, в которых, может быть, не так благополучно всё с экономической точки зрения, но где есть ценность – семья является высшей ценностью, вера является высшей ценностью, нравственность является необходимым, обязательным элементом, – вот там с демографией всё в порядке. А в благополучных обществах (хотя наше, конечно, еще нельзя назвать благополучным) ситуация обстоит прямо противоположным образом.

Х: Я недавно решила отвести ребенка в бассейн. В спортивный клуб. Потому что ей сказали, что ей надо плавать в связи с проблемами позвоночника. Клуб частный. Мне назначили цену, такую же как мне, будучи взрослому человеку. То есть я должна заплатить дважды. Поэтому я решила, что ребенок не может за такие деньги ходить в бассейн.

Нашла с большим трудом что-то подешевле. Бесплатно вообще не нашла. В Америке, нелюбимой либеральной стране, где я была, если вы идете в спортивный клуб, то он наполовину финансируется муниципальной властью, чтоб семья была здоровой (по поводу семейных ценностей). Если вы идёте один, то вы платите очень мало – 50 долларов в месяц. Если вы привели ребенка, то вы платите 25. А если вы привели еще мужа, еще следующего ребенка, – вы платите 10, потому что государство участвует в реализации семейных ценностей, а программе «Здоровая нация». Поэтому я считаю, что у нас сокращается население, потому что люди уезжают, если есть деньги, или не рожают, если нет денег, потому что они не верят в будущее, они не нужны никому. Нет ни безопасности, ни денег, ни инфраструктуры. И даже богатые в силу терактов и в силу того, что не защищена собственность, тоже не верят в то, что у них есть будущее. Поэтому бедные сидят и жаждут вообще хоть как-то заработать, но им не дают, и поэтому спиваются и уходят в наркоманию, а богатые за... Россия превратилась в такую зону, где быстро хапаешь деньги, а потом сваливаешь отсюда, просто сваливаешь. 70 %...

Д: Благодаря чему это произошло?

Х: 70 %...

Д: Не благодаря тем реформам, которые вы проводили в 90-е годы?

Х: Слушайте, давайте всё, это уже надоело. Советский Союз развалился сам по себе, уже давайте перестанем обсуждать прошлое.

Д: А кто плясал на его костях?

Х: Давайте двинемся немного. Я согласна с Вами, моральные ценности очень помогают сохранению семьи. Но стоицизм и религиозность – это удел немногих. Давайте не будем совершать подвиги. Люди должны быть заматовированы рожать. Женщины должны хотеть это делать и чувствовать, что им комфортно и хорошо.

Д: Вы правы, вы правы, вопрос только в том, что в данном случае является решающим аспектом этой мотивации. То, что Вы говорите об экономической поддержке семьи, – это вещь, на мой взгляд, абсолютно правильная. Это необходимая вещь. И необходимо в этом отношении увеличивать максимально материнский капитал, проводить социальную поддержку семей, женщин. Платить просто, за каждого дополнительного ребенка-россиянина платить больше и больше и больше. Но вопрос в том, что если мы посмотрим, как работают эти экономические, социальные методы в развитых странах, в Америке я тоже был, как и Вы, и в Европе, в которую часто езжу, мы видим, что это не спасает изменения баланса населения. Коренное европейское, да даже скажем обеспеченное экономически население, не хотят рожать. И здесь уже мы доходим до предела экономической мотивации и приходим к культурной, психологической, более глубокой, потому что та тенденция модернизации, которая проходит во всем мире и идет к нам с запада, видит человека как индивидуума в первую очередь, индивидуума, который должен заботиться о себе самом. Это противостоит...

С: И сталкивается, если угодно, с совершенно иной исламской традицией, которая прослеживается и у нас.

Д: Совершенно верно. Исламская традиция...

С: И в тех же экономических условиях, но в традиционных мусульманских регионах...

Д: Конечно.

С: Совершенно другая динамика.

Д: Мусульмане, приезжающие на Запад, по крайней мере в первых двух поколениях, живут, может быть, даже хуже, чем французы или там европейцы, бельгийцы, англичане, но они продолжают свои культурные традиции и повышают демографию. У нас очень сходная ситуация. Вопрос в том, что всё-таки коренное население, базовый, ядерный этнос нашей страны – русский, – и вот он исчезает на глазах. Так же, как исчезает коренное европейское и американское население. Это страшная вещь. И здесь...

С: Но коренное население Америки, боюсь, исчезло в XIX веке.

Д: Ну, им, да, помогли исчезнуть, кстати.

С: Да, остались в резервации.

Д: Не без помощи нынешнего коренного населения, которое в свою очередь исчезает.

С: Скорее всего, помогли микробы, как известно, так как американцы...

Д: Там было, искусственное

С: Не пули убили индейцев, не пули, а наши болезни. Они были не готовы. Боюсь, что и нас тоже убивают отнюдь не пули, а наши традиционные болезни – алкоголизм, идущее с ним неверие, как правильно сказала Ирина, полное непонимание, что нас ждет. Нет доверия ни к чему. Хотя в Питере тут интересный нашли способ. Деньги же важны. Семья многодетная не могла выплатить по долгам – у них детей забрали в залог.

Х: В каком смысле?

С: В прямом. Пока деньги не вернут.

Х: Ну, я могу сказать следующее. Первое. В америке белое население растет, и усиленными темпами, там бэби-бум, в средней американской белой семье около пяти детей, и это связано с политикой именно власти. Во Франции начало расти французское белое население, в последние 10 лет, и это тоже связано с политикой государства. И потом, у меня тезис следующий. Человек существо духовное, рожденное в том числе и благодаря Богу, а не только часть природы. И я с Вами согласна, он должен нести какие-то моральные ценности. Но лучше бы, если бы это происходило естественным путем, а не за счет какого-то мирового центра, который бы подавлял волю, заставляя людей делать это и не делать то. Потому что я не верю в нравственность, нравственность тех, кто будет это диктовать. Потому что чаще всего, если этот диктат морали никто не контролирует, то они становятся самой аморальной частью общества. Потому что их никто не контролирует.

Д: Тогда перекосы в другом. Я согласен, я согласен. Но обратит внимание, откуда...

С: Как известно, чаще всего запрещают, требуют запретить аборт мужчины, которые, извините, на себе ни одного аборта не пережили.

Х: И требуют, да.

Д: Дело в том, что это как раз духовное требование. Аборт – это убийство.

Х: И борются с гомосексуалистами те, кто погрязли в мужеложестве.

Д: Аборт – это убийство. Мужеложество – это грех, с точки зрения православной культуры.

Х: Да.

Д: Когда Вы говорите о том, что человек – существо духовное, Вы абсолютно правы. Но на самом деле, если не будем напоминать напоминать ему об этом, если общество не будет воспитывать эту духовность, культивировать эту духовность...

Х: Согласна! Но это не...

Д: То само по себе оно не проснется.

Х: Согласна. Напоминают. Я включаю российский канал, я вижу проповеди православных священников...

Д: Это хорошо. А в остальное время что там?

Х: Двадцать миллионов людей... А в остальное время начинает работать жизнь. Человек выходит на улицу – его оскорбляет милиционер. Человек не может заплатить коммунальные услуги, потому что они растут диким темпом. Ему по телевизору говорят о том, что цены низкие – а цены растут каждый день. Ему говорят «рожайте, у нас материнский капитал растет» – а он видит, что на этот капитал он уже не успевает ничего купить, потому что цены вырастают 20 % в год, а ему по телевизору говорят, что у нас инфляция всего лишь 7-8 %. У россиянина раздвоение сознания. Он видит одно, а чувствует себя плохо, и когда человек чувствует себя плохо, он не будет рожать вам по 5 детей.

Д: Верно. На самом деле, народ, такое впечатление, – Вы правы! – моральный, моральный внутренний надлом у нас происходит. Мы не имеем образа будущего. Мы не понимаем, какое общество мы строим. Нам говорят о модернизации, на самом деле, но реально-то мы видим, что всё на глазах совершенно другое. Наше общество по большому счету, уж в нравственном смысле точно деградирует и рассыпается. А средства массовой информации, кроме вот этих окошек проповедей, которые могли бы быть, может быть, и более, скажем, сделать образно, доходчиво, не просто повторять одни и те же правильные вещи, но всё остальное время эфирное, всё остальное время телевизионное – ведь по сути дела это развлечение. Давайте посмотрим, слово «развлечение» – это от-влечение, нас развлекают в разные стороны, прямо противоположные нравственности. Нравственность человека собирает. Оно показывает, что ценно, что необходимо, что является императивом, что надо...

С: Александр Гельевич, можно бестактный вопрос задать? Если я правильно помню, то когда в 17-м году произошла революция, то убивали священнослужителей и разносили по камешкам церкви и грабили те, кто изучали Закон Божий в учебных заведениях.

Д: Разные были.

С: И уж чего-чего, а развлечений... Были разные, но в основном были, к сожалению, так как по населению православные были основные. А вот развлечения там не было. И проповедей было сколько угодно. И в воскресенье водили ротами в церковь. И резали друг друга православные, и кровь лилась рекой, и священников уничтожали.

Д: И что, это основание? Да, это трагическое событие нашей истории.

С: Отнюдь! Я просто к тому, что необходимо учитывать.

Д: Я согласен, но разве это является основанием, чтоб отказаться от морали?

С: Ни в коем случае.

Х: Нет. Ни в коем случае, никто не отказывается. Я хотела бы просто подчеркнуть в диалоге с Вами, что качество жизни не предполагает только экономический аспект. Качество жизни – это как раз совмещение материальных потребностей первичной ступени, когда человек защищен, может заработать деньги, у него есть доступ к здравоохранению, у него нормальная экология и так далее. А дальше он переходит к духовным.

С: Зачем?

Х: Качество жизни предполагает, что мои дети будут образованными, и я рожу их ровно столько, чтобы они получили прекрасное образование.

Д: Я не думаю, вы знаете, Ирина, что здесь такая прямая взаимосвязь...

С: Ну это же не так. Простите, но мы же с вами взрослые люди. Да, конечно, потому что заработать деньги в нашей стране надо быть аморальным, а чтобы...

Х: В том-то и дело.

С: А чтобы воспитать детей, их надо отправить в Лондон.

Х: Правильно, в том-то и дело.

С: Поэтому получается, абсолютный разрыв сознания.

Х: Абсолютный разрыв сознания.

С: Потому что моральным заработать деньги в нашей стране практически невозможно.

Х: Невозможно.

Д: Давайте посмотрим другой пример.

Х: Особенно в глубинке, в провинции, пойдите создайте это предприятие несчастное.

Д: Вы правы, конечно.

С: Главное – объясните вашим детям, почему, сынок, тебе надо быть честным. Чтобы клуб «Челси» купить?

Х: Когда 50 % богатых людей... Когда 20 % населения потребляет 50 % валового внутреннего продукта...

Д: Это социальная несправедливость.

Х: И среди этих 20 % населения (да, социальная несправедливость) – 90 % это или чиновники или бизнес, связанный с чиновниками...

Д: Это антинародная политическая система.

Х: Так народ будет рожать в этой системе?

Д: Нет, не будет, нет.

Х: Он будет рожать только тогда, когда точно получит какую-то связь с чиновником. Да? То есть, типа...

С: То есть надо выходить замуж за чиновника, либо жену устраивать на работу в государство.

Х: Или за жену чиновника. Тогда можно рожать.

Д: Знаете, что. Вы описываете образ государства, которое вообще не ориентируется на народ. Которое ориентируется на самого себя, на извлечение прибыли из этой территории, из этих природных ресурсов.

Х: причем это не зависит, что было в 90-х – не было денег, что нулевые – все в изобилии, цены на нефть растут – всё одно и то же.

Д: Парадигма политическая осталась такой же что в 90-е, что в 2000-е. При попытке изменить ситуацию, и в начале 2000-х казалось, что мы меняемся по курсу, мы ставим другие перед собой задачи, другие ценности, мы на первый план выдвигаем другие принципы и приоритеты, но сегодня мы видим, что то же самое, строго то же самое. Была не очень высокая конъюнктура в 90-е годы – сейчас на нефть прекрасные цены. Но по сути дела народности в нашем государстве, обращения к нуждам простого человека как не было, так и нет.

Х: Согласна. Но с помощью моральной диктатуры ничего не получится.

С: А главное, как её внедрить, эту моральную диктатуру?

Х: Не бывает диктатуры, понимаете?

С: Ну, давайте запретим женщинам делать аборты, ну? Как? Будем пускать полицейских, которые будут «Аборт делала?».

Д: Я же не говорил «запретить». Дело в том, что морально осудить. Это важно – остракизм, мнение, чтобы в обществе было ощущение, что ты делаешь аборт – ты

убиваешь человека.

С: Ну что, доска почёта? «Эта женщина сделала аборт», что ли?

Д: Может быть.

Х: Я вам скажу удивительный факт. Современная...

С: Тогда пусть и писать, от кого. Кто тот мерзавец.

Д: Она пускай найдет этого... Нехорошего человека.

Х: Есть исследования среди женщин – представительниц среднего класса, которые стали уже зарабатывать нормальные деньги, и у них качество жизни, которое в общем-то может позволить им иметь двух-трех детей. Они все говорят о том, что для них аборт – это штука невозможная, то есть мораль растёт, только это не влияет на всю страну.

Д: Но если народ-то вырождается, как она растёт?

Х: А потому что, потому что среднего класса почти нету...

Д: У нас только высший класс.

Х: Поэтому, когда Вы говорите о том, что рынок, либерально-демократические реформы убивают нравственность – это неправда.

Д: Ну как же. Убивают!

Х: Средний класс всегда стремится к семье.

Д: Но его нет, среднего класса! У нас его нет!

Х: А его нет – так это связано не как с моральной...

Д: С политикой!

Х: С моральной диктатурой средний класс не появляется.

Д: Иногда появляется. Здесь вопрос такой очень важный. Давайте посмотрим...

Х: Он уничтожается.

Д: Наше мусульманское население и даже старообрядцев.

С: Это красивые примеры. Давайте посмотрим. Как раз со второго раунда и начнем рассмотрение этого вопроса. Присаживайтесь, пожалуйста, вам сейчас помогут ваши секунданты. Раунд завершен. А я тем временем пообщаюсь с нашим третейским судьей.